

Глава 101. Плохой ученик приручил темного, влажного мужчину-призрака (16)

«...»

Ничего страшного, не злись.

Ему всего семнадцать, по современным меркам — просто ребенок.

Ребенок, который немного капризничает и ломается. Не стоит обращать на это внимания.

Сяхоу Янь, увидев, что он не отрицает, бросил на него глубокий взгляд, затем развернулся и забрался в карету.

Когда тот сел, Лин Янь покосился на стоящего рядом А-шу.

А-шу озорно высунул язык и прошептал:

— Хотя ты и пытаешься соблазнить господина, ничего у тебя не выйдет. Он с детства любит только читать и тренироваться, ни мужчины, ни женщины ему неинтересны.

Лин Янь усмехнулся:

— Да-да, ваш господин самый лучший.

— Ещё бы.

«...»

Не ожидал, что он окажется таким фанатом.

Лин Янь с досадой покачал головой и тоже влез в карету. Та медленно тронулась в путь. Он забрался в угол, закрыл глаза и собрался вздремнуть.

Дорога вывела их за городские ворота, в карете было тихо, и они больше не разговаривали.

Сяхоу Янь сидел в центре, держа в руках книгу, но не мог прочитать ни слова.

Он украдкой покосился на Лин Яня.

Он же сам сказал, что будет соблазнять?

Почему же он ничего не делает? Неужели снова передумал?

Спит, спит, только и делает, что ест и спит — ну просто поросёнок.

Сяхоу Янь кашлянул, искоса поглядывая на реакцию Лин Яня.

Никакой.

Он снова громко кашлянул.

Опять тишина.

На этот раз он отложил книгу, прочистил горло и медленно произнес:

— Лин Янь.

— Господин.

— Разомни мне ноги.

«...»

Ни минуты покоя.

Лин Янь тихо отозвался, подвинулся к Сяхоу Яню, взял его ногу и принялся мягко массировать.

Но стоило ему нажать, как он почувствовал, что мышцы бедра напряжены.

Твёрдые, как камень.

Он поднял свои прозрачные карие глаза и посмотрел на Сяхоу Яня:

— Господин, расслабьтесь, не напрягайтесь, а то мышцы слишком жёсткие.

Уши Сяхоу Яня мгновенно покраснели, он неловко отвернулся, избегая взгляда Лин Яня, и с деланной строгостью ответил:

— Я... не напрягаюсь.

Массаж длился какое-то время.

Вдруг Сяхоу Янь почувствовал странное ощущение — его тело начало реагировать.

Этот парень...

Может быть, он подсыпал ему какие-то запрещённые снадобья, чтобы его соблазнить? С детства выросший во дворце, он насмотрелся на такие уловки.

Он нахмурился, и как раз в этот момент заметил, что руки Лин Яня сместились выше. Он сухо спросил:

— Куда ты лезешь?

«...»

Лин Янь замер, опустил глаза и, увидев, где оказались его руки, невозмутимо ответил:

— Это же пах, разве здесь нельзя массировать?

Кадык Сяхоу Яня дрогнул, дыхание его на миг сбилось, но он подавил это движение и низко спросил:

— Разве массаж делают в этом месте?

— Наверное, нужно.

«...»

Не успел Сяхоу Янь ответить, как снаружи раздался звон вынимаемых из ножен мечей и резкий, предупредительный голос А-чжэна:

— Убийцы!

Не успел он договорить, как стрела вонзилась в карету!

Лин Янь наострил уши и хотел увернуться, но Сяхоу Янь опередил его — он прижал голову Лин Яня к своей ноге и одновременно откинулся назад, едва успев увернуться.

Стрела с глухим звуком вонзилась в стенку кареты.

Щека Лин Яня коснулась чего-то необычного.

Он растерянно моргнул, ощутив тепло и очертания, и только тогда до него дошло, почему Сяхоу Янь только что так остро отреагировал.

Он поднял глаза и уставился прямо на Сяхоу Яня.

Их взгляды встретились, и он увидел, как уши Сяхоу Яня налились густым багрянцем, а затем раздался его смущённый и раздражённый возглас:

— Молчи!

«...»

Он и не собирался ничего говорить.

В конце концов, он и то, и другое видел и пробовал.

Сяхоу Янь, явно взбешённый, выдернул стрелу, вонзившуюся в стенку кареты, и с силой швырнул её обратно — туда, откуда она прилетела!

«Хлюп —»

Издав донёсся глухой звук вонзившегося в тело остря.

Он выскочил из кареты, с лязгом вытащил меч и в мгновение ока врезался в схватку.

Сверкало лезвие, и один за другим падали убийцы.

Лин Янь всё так же сидел в карете и спокойно смотрел на битву. Ветер колыхал занавеску, и в его глазах отражалась стремительная, резкая фигура Сяхоу Яня.

Последний взмах меча затих. Сяхоу Янь вытер кровь с лезвия и приказал А-чжэну:

— Поехали.

— Слушаюсь.

Он с мечом в руке направился к карете, откинул занавеску и наткнулся на невероятно красивое лицо Лин Яня. Тот с улыбкой произнес:

— Господин только что был так отважен в бою — вы просто невероятно сильны. Очень мужественно.

«...»

Сяхоу Янь опустил ресницы и плотно сжал губы.

В глубине его глаз было что-то нечитаемое.

Лин Янь усмехнулся, достал из рукава белый платок и сказал:

— Господин устали? Я вытру вам пот.

Сяхоу Янь мельком взглянул на него — и если присмотреться, краснота на ушах ещё не прошла. Он молча, стараясь не задеть Лин Яня, проскользнул в карету, положил меч на место и холодно приказал:

— Ты, сядь снаружи.

«...»

И что это он опять стесняется?

Лин Яню ничего не оставалось, как выйти наружу и сесть у входа в карету, чтобы снова закрыть глаза и вздремнуть.

Когда они добрались до горного храма, Сяхоу Янь, не останавливаясь, направился в главный зал. Настоятель уже ждал его у ворот и, завидев его, вышел навстречу:

— Князь, как прошла дорога?

Сяхоу Янь слегка кивнул:

— Всё благополучно.

Лин Янь, следуя сзади, услышал это и украдкой взглянул на него.

Да уж, благополучно — по дороге срубили несколько голов.

Сяхоу Янь медленно опустился на колени на подушку в главном зале. Настоятель взял ивовую ветвь, окропил его чистой водой, смывая с него ту жестокость, что он приобрёл на полях сражений.

Краем глаза Сяхоу Янь заметил, что Лин Янь стоит рядом.

Он сжал губы, подумал о чём-то и поманил его рукой:

— Иди сюда.

Лин Янь не двинулся.

Сяхоу Янь нахмурился, его прямые брови сошлись на переносице, и он приказал громче:

— Чего встал? Иди сюда.

Лин Янь взглянул на стоящего рядом А-чжэна, который застыл как терракотовый воин, затем указал на себя:

— Меня зовёте?

— А кого же ещё?

«...»

Лин Янь убрал руку и послушно подошёл.

Сяхоу Янь выпрямился и указал на подушку рядом с собой, тихо сказав:

— Встань на колени.

«...?»

Что такое? А-шу говорил, что ему не нужно кланяться?

Ну конечно.

Когда дело касается его, правила меняются.

Уголок рта Лин Яня дёрнулся, он с ленцой опустился на колени рядом с Сяхоу Янём.

Как раз в этот момент настоятель закончил обряд окропления, взял какой-то зелёный лист, провёл им три раза по плечу Сяхоу Яня и протянул ему бамбуковый пенал с палочками для гадания:

— Князь, прошу, вытяните палочку.

— Благодарю.

Сяхоу Янь принял пенал, сложил ладони, несколько мгновений безмолвно шептал, а затем слегка встряхнул его. Одна бамбуковая палочка выскочила и упала на пол неподалёку.

Настоятель медленно поднял палочку, посмотрел на надпись и погладил бороду, улыбаясь:

— Поздравляю, князь, это самый благоприятный знак — великая удача.

Глаза Сяхоу Яня засияли, он взволнованно спросил:

— Это значит, что северные племена отступят и перестанут нападать на наши земли?

— Нет.

— Тогда это значит, что беженцы из центральных земель будут сыты и народ заживёт в мире?

— ... Нет, это не то.

Свет в глазах Сяхоу Яня померк. Он пристально посмотрел на настоятеля и, чуть сжав губы, спросил:

— Тогда, уважаемый настоятель, в чём же заключается эта удача?

«...»

Настоятель слегка смущённо погладил бороду, прочистил горло и сказал:

— Эта палочка называется «палочкой феникса» и предвещает движение звезды брака. Князь, в этом году вам, видимо, суждено взять в жёны княгиню.

<http://bllate.org/book/18456/1977569>